

исследования, в которых указывается необходимость не только деятельностного изучения человека, но и рассмотрения человека как субъекта бытия, взаимодействующего с миром (С.Л.Рубинштейн, З.И.Рябкина), также проведены исследования, где разрабатывается теоретико-методологическое обоснование таких макроединиц человеческого бытия, как ситуации и события (А.В.Брушлинский), подчеркивается важность внутренней детерминации личности (К.А.Аббульханова-Славская, Л.И.Анцыферова, В.Л.Хайкин), осмысливаются категории психологии субъекта (В.В.Знаков) и критерии развития субъектности (А.К.Осницкий, Е.А.Сергиенко, В.И.Слободчиков, Г.А.Цукерман), исследуются особенности субъект-субъектного и субъект-объектного отношения (А.У.Хараш), явления психологической толерантности (А.Г.Асмолов), приватности (А.В.Бурмистрова, С.К.Нартова-Бочавер), разрабатываются механизмы персонализации субъектом среды (А.В.Петровский, М.Хейдметс, Т.Нийт), поддержания личностной автономии в условиях стресса (Л.А.Китаев-Смык), развития жизненного мира (Ф.Е.Василюк), создания метаиндивидуального мира (Л.Я.Дорфман), самоутверждения личности (Н.Е.Харламенкова), особенности пространственного размещения учащихся в классе (А.И.Савенков), изучение личностных кризисов (О.Р.Валединская), в аспекте психологических защит человека (Р.М.Грановская, И.М.Никольская). Однако единой теории суверенности психологического пространства личности до сих пор не создано.

Отсутствие подобной теории существенно затрудняет развитие практической психологии, лишенной зачастую объяснительных моделей психотерапевтического воздействия (Г.Назоян, Т.Я.Сафонова).

Фрагментарность данных о генезисе и проявлениях суверенности психологического пространства, малоразработанность методов ее изучения препятствует выявлению причин и разработке реабилитационных мер при работе с различными дисгармониями, нарушениями безопасности личностного пространства.

Поэтому проблема разработки теории суверенности психологического пространства личности является на сегодняшний день актуальной, так как в зависимости от того, воспринимается ли окружающий мир как близкий или чуждый, строится собственная деятельность человека.

А.В. Микляева, П.В. Румянцева
г. Санкт-Петербург
РГПУ им. А.И. Герцена

**Актуализация городской
идентичности подростков в
процессах социального
взаимодействия***

Городская идентичность сегодня относится к числу наименее изученных аспектов социальной идентичности личности, несмотря на то, что идентификация с группой горожан, по результатам наших исследований, а также исследований ряда других авторов, представляет собой актуальный аспект социальной идентичности современных россиян. В данном исследовании была предпринята попытка охарактеризовать ситуации, в которых актуализируется городская идентичность жителей Петербурга (на материале старшего подросткового возраста).

Под городской идентичностью понимался результат идентификации личности с группой людей, составляющей население того или иного города, и противопоставления населению других городов и

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 08-06-00297а.

населенных пунктов. В качестве измерений городской идентичности рассматривались противопоставления «жителей нашего города» (ин-группы) «жителям других городов» и «сельским жителям» (аут-группы), причем названные социальные стереотипы считались ее содержанием. Предполагалось, что существуют специфические ситуации, способствующие актуализации городских стереотипов, что может приводить к повышению напряженности при взаимодействии человека с жителями других населенных пунктов на фоне снижения толерантности в отношениях с ними.

В исследовании приняли участие 53 старших подростка. Для проведения исследования использовался метод опроса, а также разработанная нами проективная методика диагностики городской идентичности личности. Полученные данные подвергались контент-анализу.

Отвечая на вопрос о том, в каких ситуациях актуализируется городская идентичность человека («При каких обстоятельствах Вы чаще всего вспоминаете о том, что Вы житель своего города?»), испытуемые чаще всего ориентировались на стереотипные представления о Петербурге как о городе с особой историей (удельные вес ответов 0,059), архитектурой (0,325) и традициями (0,057), специфическими климатическими условиями жизни (0,060). Кроме того, по их мнению, актуализировать городскую идентичность могут те признаки Петербурга, которые свойственны именно крупным городам («пробки на дорогах», «клубная жизнь», 0,087), спортивные достижения петербургских команд, прежде всего, «Зенита» (0,147), а также прямое обращение к данной теме в различных анкетах и документах (0,088).

Тем не менее, в контексте заявленных выше теоретических позиций, мы

считаем, что процесс актуализации городской идентичности не сводится только лишь к моменту осознания человеком того факта, что он родился и/или проживает в том или ином городе. Актуализация городской идентичности предполагает, что в данный момент человек регулирует свое социальное поведение исходя из доминирующей в данный момент позиции «Я – житель своего города», которая доминирует над другими социальными ролями и заставляет человека вести себя согласно содержанию соответствующих нормативных представлений. При этом позитивная городская идентичность способствует положительной оценке как роли «Я – житель своего города», так и связанных с ней норм и правил поведения, а негативная – напротив, препятствует этому. Удельная частота встречаемости ответов, прямо подтверждающих это утверждение, составляет 0,264 (испытуемые отмечают, что вспоминает о том, что они петербуржцы, приезжая в другой город, общаясь с иногородними, встречаясь с гастарбайтерами и т.д.).

Для более подробного изучения ситуаций, актуализирующих городскую идентичность, в нашем исследовании применялась проективная методика, в которой испытуемым предлагалось дополнить сюжетную картинку репликой персонажа, отвечающей на высказывание партнера по взаимодействию. Каждая из десяти предлагаемых испытуемым картинок была направлена на актуализацию городской идентичности личности. Полученные результаты подвергались контент-анализу (см. таблицу 1).

Результаты, представленные в таблице 1, показывают, что городская идентичность в старшем подростковом возрасте может быть охарактеризована как несформированная. Испытуемые не диффе-

ренцируют ин- и аут-группы в ситуациях, актуализирующих групповую идентичность. Также незначимым оказывается фактор повышения или понижения статуса места жительства. Зато наблюдается очевидная взаимосвязь между актуализацией позитивной городской идентичности и ситуациями, фрустрирующими потребность личности в уважении (см. таблицу 2).

Таблица 1 – Актуализация городской идентичности в различных социальных ситуациях

Характеристика городской идентичности	При взаимодействии с представителями ин-группы	При взаимодействии с представителями аут-группы	В ситуации необходимости смены места жительства	
			с повышением его статуса	с понижением его статуса
Позитивная идентичность	38,7 %	32,6 %	68,5 %	69,3 %
Негативная идентичность	19,3 %	12,8 %	31,5 %	30,7 %

Таблица 2 – Актуализация городской идентичности в фрустрирующих и нейтральных ситуациях

Характеристика городской идентичности	В фрустрирующей ситуации	В нейтральной ситуации
Позитивная идентичность	73,1 %	26,9 %
Негативная идентичность	50,8 %	49,2 %

Очевидно, что фрустрирующие ситуации в большей степени способствуют актуализации позитивной городской идентичности испытуемых, нежели нейтральные, причем эта тенденция наблюдается при взаимодействии как с представителями ин-групп, так и с «чужими» группами. На наш взгляд, эти данные подтверждают высказанное вышнее предположение о том, что в подростковом возрасте городская идентичность в ее социально-психологическом смысле остается не-

сформированной. Можно утверждать, что в исследованной возрастной группе индивидуальные потребности личности в уважении, типичные для подросткового возраста, доминируют над содержанием ее социальных идентификаций.

Т.С. Нагорнова
г. Екатеринбург
РГППУ

Активная творческая среда сборов «Веснянка» и особенности ценностных ориентаций и групповой сплоченности подростков

«Какой бы период мы не изучали 19 век или 2000 год, ясно, что все юношество взрослеет в конкретной культурной нише, которая влияет почти на все области жизни. Культурная ниша во многом определяет длительность и особенности перехода от детства к взрослости»

Культурно-исторические факторы могут быть источником психологического стресса в период отрочества и юности. В современном мире, раздираемом идеологическими противоречиями молодые люди не могут обратиться к взрослым или к традициям за ответами на многие из своих вопросов.

По мнению Кенистона, молодые люди испытывают амбивалентные чувства не только по отношению к социальному порядку, но также и по отношению к самим себе. Они часто ощущают, что общество слишком фригидно и накладывает слишком много ограничений, и пытаются отделиться от него.

Выше приведенные проблемы выстраивают ряд вопросов актуальных на сегодняшний день: какие ценности преобладают в кругу современных социально-активных подростков, как проходит процесс социализации, какие мотивы движут юными гражданами, для включе-